ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.8 +336.01

А. Л. Дмитриев

КАРЛ ФЕДОРОВИЧ ГЕРМАН: СТАТИСТИК И ЭКОНОМИСТ (К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Статья посвящена жизни и деятельности известного отечественного статистика и экономиста К. Ф. Германа (1767–1838). Его имя связано с Санкт-Петербургским университетом, где он занимал кафедру статистики и был деканом историко-филологического факультета. Он внес значительный вклад в становление и развитие в России статистики как науки, а также принимал активное участие в создании института российской государственной статистики, возглавив в 1811 г. Статистическое отделение при Министерстве полиции. Благодаря работам Германа в статистике наметился отход от классического государствоведения (немецкая описательная школа), была показана тесная взаимосвязь статистики и политической экономии. Через труды Германа в Россию проникали новые, передовые идеи с Запада, свидетельством чего является издание «Статистического журнала» (1806–1808). Библиогр. 47 назв.

Ключевые слова: описательная школа статистики, государствоведение, история статистики, политическая арифметика, К. Ф. Герман.

Anton L. Dmitriev

KARL FEDOROVICH HERMANN: STATISTICIAN AND ECONOMIST (ON THE OCCASION OF THE 250TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Article is devoted to the life and work of prominent Russian statistics and economist K. F. Herman (1767–1838). His name is associated with the St Petersburg University, where he held the Department of Statistics and was dean of the Faculty of History and Philology. He made a significant contribution to the formation and development of statistics in Russia as a science, and also took an active part in the development of Russian state statistics, leading in 1811 the Statistical Office under the Ministry of Police. Thanks to the work of Herman, there was a departure in the statistics from classical state studies (the German descriptive school), a close interconnection of statistics and political economy was shown. Through the works of Herman, new and progressive ideas from the West penetrated into Russia, as evidenced by the publication of the «Statistical Journal» (1806–1808). Refs 47.

Keywords: descriptive school of statistics, government studies, history of statistics, political arithmetic, K. F. Hermann.

Антон Леонидович ДМИТРИЕВ — кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21; dmitr7171@mail.ru

Anton L. DMITRIEV — PhD in Economics, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Economic, 21 Sadovaya street, St. Petersburg, 191023, Russian Federation; dmitr7171@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.305

Статистика едва получила законное существование между науками в России; дóлжно надеяться, что со временем юное сие растение сделается величественным дубом, под тень которого собираться будут просвещенные правители

К. Ф. Герман, 1819 г.

Введение

В 2017 г. исполняется 250 лет со дня рождения выдающегося отечественного ученого статистика и экономиста Карла Федоровича Германа, сыгравшего существенную роль в развитии статистки в Санкт-Петербургском университете и во всей стране. С его именем связано не только появление новых учебных изданий, но и разработка методологических проблем теории статистики, создание, по существу с нуля, статистической службы России. Нельзя сказать, что имя Германа было совсем забыто. В дореволюционной России ему было посвящено несколько работ [Никитенко, 1839; Святловский, 1906, с. 172–177]. В советский период его взгляды анализировались как статистиками, так и географами. Среди наиболее известных работ отметим: [Плошко, 1955, с. 79–91; Птуха, 1959, с. 215–277; Вальская, 1965; Гозулов, 1972, с. 80–84; История преподавания и развития статистики…, 1972, с. 5–9; Корнев, 1989; Плошко, Елисеева, 1990, с. 83–86; Афанасьев, 1996; Статистика в Санкт-Петербургском университете, 2010, с. 19–33, Елисеева, Еременко, Соколов, 2013, с. 69–79; Скрыдлов, 2017]. Разбору его политических взглядов и взаимоотношениям с декабристами посвящены работы [Сухомлинов, 1889, с. 110–114; Сыроечковский, 1954; История русской экономической мысли, 1958, с. 102–107; Афанасьев, Пятов, 1998].

1. Штрихи биографии

Карл Федорович Герман (Karl Theodor Hermann) родился в семье мелкого чиновника в Данциге (Гданьске) 5(16) сентября 1767 г. В 1795 г. он прибыл в Петербург по приглашению церемониймейстера Двора Его Императорского Величества Д. А. Гурьева (1758–1825), впоследствии министра финансов (1810–1823), для воспитания его детей. До этого Герман окончил Гёттингенский университет, где одним из его наставников был известный историк и статистик А. Л. Шлецер (1735–1809), оказавший на молодого Германа большое влияние. В университете он занимался преимущественно историей, статистикой и камеральным науками[1] [Никитенко, 1839 (2012), с. 78]. На первых порах в Петербурге Герман был учителем истории, географии и статистики в Морском и Первом кадетских корпусах. Затем его педагогическая карьера пошла резко вверх (видимо, благодаря Д. А. Гурьеву). В 1798 г. он был назначен ректором Академической гимназии (в 1805 г. она была закрыта, а ученики переведены в Петербургскую гимназию), с 1806 г. служил профессором

[1] Как отмечал М. А. Цион, отец Германа первоначально не хотел давать ему образования, но сын «выказал такие блестящие способности и такое желание учиться, что однажды едва не убежал из дому, чтобы поступить в школу» [Цион, 1916, с. 51].

статистики в Педагогическом институте (с 1816 г., после преобразования последнего, — в Главном педагогическом институте), с 1819 г. — ординарным профессором по кафедре статистики Императорского С.-Петербургского университета и деканом историко-филологического факультета (до 1821 г.). В 1805 г. Герман был избран адъюнктом Императорской Академии наук по разряду статистики и политической экономии, в 1810 г. — эстраординарным, а в 1835 г. — ординарным академиком.

Практическая деятельность Германа была связана с организацией в стране государственной (официальной) статистики. В 1811 г. Герман был назначен начальником статистического отделения Министерства полиции — первого в России центрального правительственного органа статистики. После слияния Министерства полиции с Министерством внутренних дел (1819) он возглавлял в нем Статистическое отделение до 1835 г., передав дела К. И. Арсеньеву (1789–1865).

В 1816–1817 гг. Герман читал будущим декабристам частные лекции по политической экономии и статистике[2] [Сыроечковский, 1954, с. 162]. В 1819 г. он открыл для всех желающих особый курс публичных лекций по этим же предметам. В 1821 г. исполняющий должность попечителя учебного округа Д. П. Рунич (1780–1860) возбудил против Германа и еще трех профессоров Петербургского университета (К. И. Арсеньева, А. Н. Галича (1783–1848), Э. Б. С. Раупаха (1784–1852)) дело по обвинению их в преступлениях против государства и религии. Герман был отстранен от преподавания, а его учебники по статистике запрещены. На конференции профессоров состоялся суд, на котором он вел себя очень достойно. В 1824 г. он был уволен из Университета с запрещением преподавания в системе Министерства просвещения[3]. Дело было прекращено в 1827 г., и по распоряжению императора Николая I в 1828 г. из формулярного списка Германа были исключены все сомнительные отметки [Птуха, 1959, с. 217]. С 1820 г. и до самой смерти 19(31) декабря 1838 г.[4] Герман состоял инспектором классов в Воспитательном обществе благородных девиц (Смольный институт) и Училище ордена св. Екатерины, куда он был определен по предложению императрицы Марии Федоровны.

За весь период своей научной и педагогической деятельности Герман написал около 60 работ, большая часть которых опубликована на французском в «Мемуарах Императорской академии наук в Петербурге» (“Mémoires de l’Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg”) и на немецком языке в издании «Россия при Александре первом. Исторический журнал» (“Russland unter Alexander dem Ersten. Eine historische Zeitschrift herausgegeben von Heinrich Storch”), выходившем под редакцией экономиста и статистика А. К. Шторха (1766–1835)). Среди отдельных изданий на русском получили наибольшую известность: «Краткое руководство ко всеобщей

[2] Один из декабристов — М. И. Муравьев-Апостол (1793–1886) показывал на следствии: «В 1816 г. я слушал лекции политической экономии у профессора здешней академии господина Германа. Нас несколько человек собралось, чтобы пройти сей курс, мы сделали подписку, а именно: П. Пестель, брат его меньший, Сергей Шипов, Александр Шипов, князь Илья Долгорукий, князь Сергей Трубецкой, Федор Глинка, Никита Муравьев, брат мой Сергей. Но я не кончил сего курса…» [Восстание декабристов, 1950, с. 216].

[3] Данный эпизод был очень подробно изучен и нашел отражение в литературе. Укажем на работы: [Сыроечковский, 1954; Косачевская, 1971, с. 135–151; Афанасьев, Пятов, 1998; Статистика в Санкт-Петербургском университете, 2010, с. 29–34].

[4] Могила К. Ф. Германа на Волковском лютеранском кладбище в Петербурге была обнаружена и восстановлена в 2011 г. с помощью средств, выделенных Росстатом.

теории статистики» [Герман, 1808в], «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, заимствованное из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта» [Герман, 1809б], «Всеобщая теория статистики» [Герман, 1809а], «Историческое обозрение литературы статистики» [Герман, 1817], «Статистические исследования относительно Российской империи» [Герман, 1819]. Почти полная библиография работ Германа содержится в труде известного историка статистики М. В. Птухи (1884–1961) [Птуха, 1959, с. 220–226], где дается их обзор и классификация, а также в энциклопедической статье [Цион, 1916, с. 52–54][5].

Как отмечал современник и близкий знакомый Германа — академик А. В. Никитенко (1803–1877), опубликовавший большую статью о нем, «ученые беседы Германа, по единодушному отзыву его учеников, отличались вообще какою-то оригинальною увлекательностию: это не было блестяще и потрясающее красноречие, быстрота, ловкость и остроумная изворотливость мысли и слова; это была какая-то пластическая осязательность речи, простота, проникнутая величием общей господствующей идеи, победительная крепость и вместе гибкость логики, связывающей и разлагающей понятия самые разнообразные с неподражаемым диалектическим искусством, без торопливости, с полным присутствием духа, с полною властию ума, самодержавно повелевающего своим предметом» [Никитенко, 2012, с. 78]. Правда, в другом источнике читаем: «профессор Герман был неровен в своих лекциях, иногда говорил как бы в дремоте, иногда читал по своим немецким тетрадям, переводя их самым дурным русским языком. Иногда же, прочем редко, как будто пробуждался от сна и, воспламенившись, говорил превосходно, умно и назидательно» [Исторические бумаги…, 1872, с. 5].

Такова основная канва жизни и научно-педагогической деятельности К. Ф. Германа, длительный путь, наполненный значительными научными и организационными достижениями.

2. К. Ф. Герман и статистика

Напомним, что статистика как наука и научная дисциплина появилась в России лишь в конце XVIII столетия. Как отмечал историк политической экономики и статистики В. В. Святловский (1869–1927), первые сведения о преподавании статистики в России относятся к 1760-м годам [Святловский, 1906, с. 163]. В этот период А. Л. Шлецер читал лекции в частном пансионе, устроенном для детей гетмана К. Г. Разумовского (1728–1803) в июне 1762 г., курс статистики. По признанию самого Шлецера, у него «все было заимствовано у иностранцев», а российские материалы, которые ими были использованы, были низкого качества и устаревшими [Общественная и частная жизнь…, 1875, с. 119]. Шлецер намеревался создать систему русской статистики в духе описательного государствоведения[6].

Государствоведение часто называлось описательной школой статистики, а ее представители считали, что статистика есть наука, задача которой — систематизи-

[5] Утверждение В. П. Корнева о том, что «до наших дней не дошли другие его работы, которые были опубликованы им в трудах Академии наук» [Корнев, 1989, с. 42], представляется очень спорным.

[6] Современный исследователь О. Б. Шейнин считает, что история государствоведения недостаточно изучена [Шейнин, 2014, с. 136].

рованное описание «государственных достопримечательностей» [Плошко, Елисеева, 1990, с. 21]. В число достопримечательностей они включали все, что влияет на благосостояние государства. Статистика рассматривалась как общественная наука о социальных, правовых и общественных аспектах деятельности государства. Наибольшей известностью пользовались немцы Г. Конринг (1606–1681), Г. Ахенваль[7] (1719–1772), А. Ф. Бюшинг (1724–1793). Их идеи оказывали серьезное влияние на развитие статистики в России. Между тем в Европе, и прежде всего в Англии, в XVII столетии зародилось другое направление — *политическая арифметика*. У истоков его стояли У. Петти (1623–1687), Г. Кинг (1648–1712), Ч. Давенант (1656–1714), а продолжали развивать идеи: П. Варгентин (1717–1783), А. Депарсье (1707–1768), А. Юнг (1741–1820), Д. Стюарт (1753–1828). В отличие от государствоведения, политическая арифметика была призвана выявлять закономерности общественной жизни, а измерительные методы считались обязательным условием изучения массовых учетных данных. По существу, сам термин «политическая арифметика» свидетельствовал о приложении математики к политике, об измерениях в области социально-экономической жизни [Плошко, Елисеева, 1990, с. 14][8] .

* * *

Реформы, введение министерской системы в России в начале XIX в. (Александровская эпоха) способствовали развитию государствоведения в России. Оно достигло высокого уровня в ранних произведениях К. Ф. Германа и К. И. Арсеньева.

Важной особенностью теоретических работ К. Ф. Германа, занимающих значительное место в российской статистической науке начала XIX в., была тесная связь содержащихся в них методологических изысканий с построением теории статистики как особой научной дисциплины. Такой подход способствовал правильному пониманию и решению вопросов. Одновременно он существенно расширял содержание, вкладывавшееся тогда в теорию статистики, содействуя тем самым ее превращению из схоластического «уяснения» природы статистики, характерного для представителей описательного направления, в подлинную науку, в теорию статистики в современном ее понимании. Подчеркнем, что основной работой, содержавшей законченное и систематическое изложение теории статистики, в том виде как она формировалась в начале XIX в., была именно «Всеобщая теория статистики для обучающих сей науке» [Герман, 1809а]. Об оценке этой работы современниками можно судить по отзыву К. И. Арсеньева, отмечавшего, что «сие небольшое сочинение по всей справедливости может считаться классическим творением в сем роде» [Арсеньев, 1818, с. 11]. Почти через 100 лет профессор А. А. Кауфман (1864–1919) писал, что работа Германа содержит «ряд чрезвычайно ценных мыслей методологического и даже теоретического характера, — мыслей, которыми Герман на несколько десятилетий обгоняет свое время» [Кауфман, 1922, с. 8].

---

[7] Напомним, что именно Г. Ахенвалю принадлежит термин «статистика» (от итальянского слова «statista» — государственный человек).

[8] Только в переводной работе Ж.-Ф. Мелона (1680–1738) «Политический опыт коммерции» 1768 г. в разделе «О политической арифметике» говорится, что «все подвержено исчислению: оно простирается и до материй, единственно только к нравственной науке принадлежащих» [Мелон, 1768, с. 225]. Однако переводчик Уильяма Петти называл «односторонним националистом», а его работы «написанными на ложных основаниях».

Вводная часть работы Германа посвящена истории статистики. Он утверждал, что «таблицы о состоянии армии и финансов были первыми началами Статистики. В последствии времени к оным присоединены были сведения о государственном устройстве и управлении. И так власть и сила правительства были первыми предметами статистических исследований» [Герман, 1809а, с. 1]. Развивая эту мысль, Герман полагал, что прогресс статистики связан с запросами общества, выдвинутыми в ходе экономического и политического развития Англии и Франции. В Англии, по его мнению, «возрастающее народное богатство и требования купцов, от часу в большее совершенство приходящие мануфактуры, и земледелие, возведенное даже на степень науки, произвели новые познания, под именем Государственного хозяйства, и отделилися от состава наук политических, Стюарт, Артур Юнг, Адам Смит, по средствам оных приобрели себе бессмертие. Но наука Государственного хозяйства есть Философия Статистики» [Герман, 1809а, с. 6]. Во Франции, по логике Германа, «худое состояние государственных финансов сделали то же, что переворот и народное богатство в Англии. Начали рассуждать о многих важных предметах государственного хозяйства» [Герман, 1809а, с. 7]. По мнению Германа, прямым следствием экономических, политических и культурных изменений было возникновение политической арифметики, в которой содержались зачатки статистической науки. «Но прежде нежели Статистика, яко особенная наука, сделалась известною под особенным своим названием, — писал Герман, — предшествовало оной открытие другой, в рассуждении ее предуготовительной науки, т. е. Политической арифметики… Экономисты приложили Политическую арифметику к земледелию и во основание всех своих исследований положили свои земледельческие вычисления (calcus agricoles); англичане, между коими отличились Артур Юнг, Прейс Пристли и Томас Бик, приложили оную ко всем областям народной промышленности» [Герман, 1809а, с. 9–10].

Возникновение самой же статистической науки Герман связывал с трудами Г. Ахенваля, но трактовал его учение в исторической связи, лишь как завершение длительного периода исторического развития. «И так, — подчеркивал Герман, — когда Богословы в Германии лишились чрезмерного своего влияния, когда Право Естественное и Гражданское и Политическая экономия и Арифметика сделались особенными науками; тогда статистических материалов столько накопилось, и важность их в политических науках признана была столь повсеместно, что один немецкий ученый, Ахенваль в Геттинге (место, через которое политическое просвещение из Англии перешло в Германию), известные тогда государственные достопримечательности, под именем Статистики, собрал в одно целое, 1749 года. Он выдал первую учебную книгу сея новыя науки, и ввел ее в училища и университеты» [Герман, 1809а, с. 11]. Отметим, что Герман соглашался с критическими замечаниями британского статистика Дж. Синклера (1754–1835) в адрес ахенвалевской статистики в связи с превалированием в ней вопросов из области права, объясняя это обстоятельство спецификой Германии того времени: «… было весьма естественно, что Немецкая статистика должна была иметь характер Государственного права, поелику незадолго перед сим, наука сия господствовала в университетах, и хорошо была обработана. Но наука Политической экономии, занимающаяся особенно предметами, к состоянию народа относящимися, была лишь тогда открыта,

и приводима в совершенство в Англии и Франции; а в Германии, напротив того, еще мало была известна» [Герман, 1809а, с. 12–13].

Попытки отрицать самостоятельное значение статистики как науки, например, в работах Бюшинга, который отождествлял статистику с политической географией, Герман объяснял именно преобладанием в статистике государственного права. В результате во введении он уделял много внимания раскрытию ее связи с другими «политическими» (т. е. общественными) науками, и прежде всего с политической экономией. Герман подчеркивал необходимость разработки особой статистической теории, призванной разрабатывать «правила и образцы, которым, последуя при обрабатывании каждого особенного Статистического предмета, можно бы было сделать полезнейшее изображение в рассуждении Государственного хозяйства и Политики. Таковая теория возможна: ибо основания ее находятся в политических науках; надлежит только их собрать, между собой соединить и взойти к первым их началам. Такая теория должна быть действительно: ибо хотя медленно, но беспрерывно действует дух времени, и наука, коея успехи останавливаются, близка к *перевороту* (выделено нами. — *А. Д.*). Так случилось с Философией при Картезии (имеется в виду французский философ Р. Декарт (1596–1650). — *А. Д.*) и Канте и наукою Государственного хозяйства до времени Смита. Однако только такая Теория может сделать Статистику основанием всех наук политических. Составление такой Теории есть нужда нашего времени, важнейшая задача для Статистика» [Герман, 1809а, с. 25–26]. Подчеркнем, что в работе Германа в целом верно намечены основные пути развития статистики. Особую ценность имело раскрытие Германом, в ходе исторического обзора, основных сил, определивших развитие статистики: он связал ее возникновение и развитие с практическими потребностями государства и, особенно, с состоянием социально-экономической жизни. Очевиден институциональный анализ применительно к развитию статистики. Когда Герман выявлял значение социально-экономического развития Англии, демонстрируя достигнутые успехи в экономической науке и влияние последней на статистику, он показывал, какое стимулирующее воздействие имело назревание предреволюционного кризиса во Франции на статистику. Это было ценно не только для объяснения истории статистики, но и для глубокого представления о самой ее природе. Им была продемонстрирована прямая связь между политической экономией и формированием статистики.

Позже, в 1829 г., Герман отмечал: в 1785 г. Адам Смит (1723–1790) издал «бессмертное свое сочинение: *О народном богатстве*, и ученик его, знаменитый Питт (имеется в виду Вильям Питт Младший (1759–1806) — *А. Д.*) положил книгу сию на стол парламента с тем, чтобы руководствоваться оною всякий раз, когда станут говорить о народном богатстве. Политическая экономия есть философия статистики, т. е. истинные начала политической экономии должны быть окончательным следствием статистических сведений» [Герман, 1829, с. 375]. Именно в Англии утвердилось положение о том, что при решении народнохозяйственных вопросов недостаточно лишь теоретических суждений.

В разделе «О теории вообще» Герман приводит общие принципы научного познания. Основа, на которой строится данный раздел, — философия И. Канта (1724–1804). Кантовское противопоставление чувственного и рассудка у Германа проявляется в том, что «необходимость Теории основывается на свойствах чело-

веческого ума, стремящегося повсюду находить единство» [Герман, 1809а, с. 28–29]. Для массы статистических работ того времени, авторами которых были как представители описательной школы, так и политические арифметики, проблемы развития теории статистики, раскрывающей и научно-осмысливающей процессы статистического познания, не существовало. Чистый эмпиризм описательной школы, низводивший статистику к описанию и выводивший причинное объяснение за ее пределы, исключал саму возможность какой-то удовлетворительной постановки вопроса о теории статистики. Поэтому то, что под названием «теория статистики» находится в трудах немецкой описательной школы, не является ею. Влияние философии Канта на Германа в плане развития статистики как науки имело прогрессивное значение. К тому же Герман связывал создание теории статистики с запросами практики, а это, в свою очередь, обеспечивало реальность его теоретических построений. Важно и признание Германом ведущей роли общественных наук, в частности политической экономии, в отношении теории статистики: «… основания ее находятся в политических науках» [Герман, 1809а, с. 25], а «наука Государственного хозяйства есть философия Статистики» [Герман, 1809а, с. 6]. Эти два обстоятельства создавали для теоретических построений Германа прочную основу, которая открывала широкую возможность дальнейшего развития теории статистики.

Определение теории статистики, предложенное Германом, достаточно кратко и формально: «Теория статистики есть наука о первоначальных понятиях, служащих к познанию ее существенности, и главных основаниях, необходимых для возможно совершеннейшего изложения ее частей» [Герман, 1829, с. 32]. Но именно такое определение позволило Герману перейти к разработке теории статистики.

Часть работы Германа, следующая за историческим и теоретическим введением, была посвящена решению последней задачи. В ней представлен первый в истории российской статистики набросок теории. Круг вопросов, входящих в состав последней, определялся Германом следующим образом: «Всеобщая теория статистики есть наука: 1) о понятии Статистики, 2) о ее пределах, 3) о ее частях и видах, 4) о ее источниках и 5) о ее пользе» [Герман, 1809а, с. 33]. Несмотря на то что данное определение традиционно по форме, знакомство с содержанием разделов книги показывает, что ряд вопросов теории (определение характера, функций и значения статистики, установление предмета исследований и методологии) были ею охвачены. Правда, очень многое находилось еще в зародыше, особенно это касалось методологии статистического изучения.

«Счисляемые предметы в Статистике сделались главным предметом всех тех, кои ею занимались», господствовало мнение, «что Статистика состоит в одних цифрах» — мнение неверное: «дабы каждая таблица могла быть вразумительна, нужно еще к ней историческо-политическое истолкование», — писал Герман [1809а, с. 16–17].

Важным в вопросе правильного определения статистики являются указания Германа о некотором ограничении задач статистки регистрацией фактов действительности и о ее измерительном характере. «Статистика к своему предмету, — подчеркивал Герман, — относится страдательным образом, т. е. оный только описывает, а не судит о нем. Похвала, осуждения, проекты и общие основания не принадлежат к Статистике» [Герман, 1809а, с. 37]. «Поелику все исчисляемые предметы не могут точнее быть выражены, как только числом; а описание состояния тем бывает

совершеннее, чем определеннее, то большая часть статистических известий были бы неспособны к употреблению, если бы в числах с точностью не были показываемы» [Герман, 1809а, с. 39–40].

Принципиальная схема «статистики государства», по логике Германа, должна иметь следующий вид [Герман, 1809а, с. 68–70]:

Часть I. О *состоянии народа.*

Отдел I. О *народонаселенности*. 1) О числе народа. 2) О разделении народа. 3) О физическом его свойстве. 4) Об отношении к пространству земли.

Отдел II. О *народном богатстве*. 1) О земледелии. 2) О мануфактурах. 3) О торговле.

Отдел III. *Об образованности и просвещении*. 1) О религии. 2) Об учености. 3) О познаниях технологических и торговых. 4) О нравственной образованности.

Часть II. О *состоянии правительства.*

Отдел I. О государственном постановлении. 1) О законодательной власти. 2) О судебной власти. 3) Об исполнительной власти. 4) Права разных классов граждан.

Отдел II. О *государственном управлении.*

I. Об учреждениях, служащих к благосостоянию жителей. 1) Относительно к народонаселенности. 2) К народному богатству. 3) К образованию.

II. О мерах к сохранению безопасности. 1) Против внутренних врагов. О полиции, о судебной расправе, о законах, о присутственных местах, о порядке делопроизводства. 2) Против внешних врагов: о военных силах, о военных коллегиях, о законах, о штате армии и о внешних отношениях с другими державами, о коллегиях, о трактатах и о политической системе.

Такая структура, по мнению Германа, позволила бы «с возможною точностию означить соотношение, в каковом во всяком разуме все классы государственных граждан состоят к целому и каждый особый класс ко всем прочим» [Герман, 1809а, с. 70].

В 1812 г. Главным управлением училищ были изданы «Наставления для составления в гимназиях и уездных училищах записок по разным наукам». Одно из этих наставлений было посвящено «составлению записок статистических и топографических». Хотя автор не был указан, характер наставления дает право отнести их авторство К. Ф. Герману. Это мнение было впервые высказано М. В. Птухой, который безоговорочно относил эту книгу к работам Германа [Птуха, 1959, с. 236]. Определяя в наставлении «потребности предметов, кои представляются в Статистическом и Топографическом описании какой-либо губернии», автор ограничивался следующем перечнем: «1-е Положении губернии. 2-е Пространство. 3-е Почва. 4-е Гидрография. 5-е Климат. 6-е Населенность. 7-е Жилые места. 8-е Промышленность. 9-е Просвещение. 10-е Нравы и обычаи» [Герман, 1812, с. 5]. Вопросам административно-правового порядка в нем места не нашлось. В изданной в 1819 г. 1-й части «Статистических исследований относительно Российской империи» Герман подчеркивал, что «статистические исследования знакомят с землею, с народонаселением, с произведениями земледелия и промышленности государства, с образованием народа и степенью благосостояния достигнотою последним. Цель сих иссле-

дований — открыть все составные части могущества Империи и показать общие следствия гражданских установлений» [Герман, 1819, с. 1–2].

Как отмечала Б. А. Вальская (1916–2002), с именем Германа связано одно из первых районирований России [Вальская, 1965, с. 289–290]. Так, в работе «Статистическое исследование относительно Российской империи» для того, что бы «обозреть успехи народонаселения в различных климатах», Герман разделил страну на восемь групп губерний: 1) северные; 2) лежащие по Балтийскому морю; 3) на возвышенности около истоков реки Волги; 4) в середине России (восточная и западная); 5) Белорусские и Литовские; 6) Малороссийские, Российской и Польской Украины и Новороссийские; 7) степей; 8) Сибирь. Каждая часть характеризовалась по двум классам: «производящему» (земледельцы, ремесленники, купцы) и «непроизводящему» (дворянство, военные и гражданские чиновники, разночинцы) [Герман, 1819, с. 107–108]. Таким образом, можно говорить о вкладе Германа в экономическую географию России.

Деятельность К. Ф. Германа представляет большой интерес: это были первые шаги научной статистики в России. Подчеркнем — на протяжении длительного времени (несколько десятилетий) в России четкого различия между статистикой, политической экономией и географией не существовало. (Недаром в университетах кафедры политической экономии и статистики были слитны.)

3. «Статистический журнал» К. Ф. Германа

Выделим еще одно важное обстоятельство, связанное с именем К. Ф. Германа. В 1806–1808 гг. он издавал в Петербурге «Статистический журнал» (вышло всего 4 номера), целью которого являлось, с одной стороны, обработка и издание «полнейших сведений» из отчетов Министерства внутренних дел, а с другой — распространение в читающих кругах статистических данных[9]. И хотя журнал выпускался в 175 печатных экземплярах, а подписчиков было всего 110 (50 из них получало Главное правление училищ), он сыграл в то время чрезвычайно позитивную и прогрессивную роль [Святловский, 1906, с. 175].

В обращении к читателю в 1-й части Герман отмечал, что «занятие сего журнала будет общее с занятием Статистики. Она ничего не хвалит, ничего не опорочивает; она не знает предначертаний, не занимается тайнами Государства, ниже догадками о будущем. Статистика изображает государство таковым, как оно есть, со всевозможною точностию, ничего к тому не прибавляя, и ничего не упуская…» [Герман, 1806а, с. II].

В этом журнале сам Герман поместил примечательную статью «Теория статистики» [Герман, 1806в]. В ней он различал «статистику в пространном значении» как «основательное знание состояния государства в какое-либо известное время» и статистику «в теснейшем смысле» как «основательное знание» всего того, что имеет очевидное влияние на благо «государства в какое-нибудь известное время» [Герман, 1806в, ч. 1, с. 16]. «Философией статистики», по мнению Германа, являются «требующие статистических сведений правила государственного хозяйства

[9] В литературе достаточно хорошо освещен сюжет с изданием «Статистического журнала» и его содержанием. В качестве примера укажем специальные статьи [Шелестов, 1977; Афанасьев, 1996].

и политики, а чтобы отвечать на запросы, предъявляемые ими, статистика должна пользоваться всеми науками, «но почерпаемые из них предметы» она «должна обрабатывать статистически» [Герман, 1806в, ч. 2, с. 9]. Кроме того, Герман поместил в журнале статью «Описание Таврической губернии» [Герман, 1806г; 1808а] и «Статистическое описание Ярославской губернии» [Герман, 1808б].

Наибольшую по объему часть «Статистического журнала» составляли различные материалы как отечественной, так и иностранной статистики, понимаемой в духе описательной школы. В качестве авторов в журнале приняли участие известные академики: И. Ф. Герман (1755–1815), В. К. Вишневский (1781–1855), Ю. Клапрот (1783–1835).

Академик И. Ф. Герман опубликовал в журнале большую работу «О народонаселении. О составлении и употреблении народных таблиц» (т. 1, ч. 1), в которой впервые в российской литературе обстоятельно рассматривался вопрос о проведении переписи населений.

В журнале печатались и статьи по политической экономии. В частности, в первой книге была представлена большая работа будущего первого ректора Петербургского университета М. А. Балугьянского (Балудянского) (1769–1847) «Национальное богатство. Изображение различных хозяйственных систем», а в четвертой книге — его статья «О разделении и обороте капитала», в которых развивались идеи Адама Смита.

Таким образом, журнал Германа был проводником передовых европейских идей в России, что позволило А. А. Кауфману назвать его издание «крупнейшей заслугой» Германа перед русской статистикой [Кауфман, 1922, с. 6].

4. К. Ф. Герман и государственная статистика

Формально создание государственной статистики принято относить к появлению 8 сентября 1802 г. манифеста «Об образовании министерств» [Российская государственная статистика, 1996, с. 17]. Им вводилась регулярная отчетность министерств и губернаторов. Однако специального статистического органа предусмотрено не было. В ноябре 1802 г. при Департаменте внутренних дел было учреждено сословие дворян, состоявшее из десяти человек. В обязанности некоторых из них было вменено приведение в порядок сведений о положении губерний, что не являлось организацией регулярной государственной статистики (см.: [Елисеева, Дмитриев, 2016, с. 9–10]).

Благодаря весьма пристальному вниманию первого министра полиции генерал-адъютанта А. Д. Балашова (1770–1837) были сделаны попытки поставить статистику в стране на совершенно иной уровень. В марте 1811 г. министр предписал статскому советнику А. Н. Астафьеву и профессору К. Ф. Герману пополнить имевшиеся в Министерстве статистические сведения и составить план устройства статистической службы. Как отмечалось в записке 1821 г. «О причислении Статистического отделения к Департаменту полиции исполнительной», «Генерал Балашов, вступив в управление Министерством полиции, нашел статистическую часть брошенною, и не соответствовавшею той цели, к которой первоначально была оная направлена. Обратив внимание на предмет сей в управлении государством, столь полезный и необходимый, он употребил вместе с тем старание восстановить

часть статистическую, и дать ей дальнейшее движение» [О присоединении Статистического отделения…, л. 2 об.]. В августе 1811 г. последовало новое предписание министра: образовать при Министерстве специальное Статистическое отделение, состоящее из двух частей — ученой и исполнительной. Первая должна была заниматься составлением плана устройства статистической части и извлечением сведений из отчетов по губерниям, а также составлением сводных отчетов. На вторую возлагалось составление предписаний и инструкций для сбора сведений, а также рассмотрение препятствий на пути исполнения требований. Ученое отделение возглавил К. Ф. Герман, а исполнительное — А. Н. Астафьев [О присоединении Статистического отделения…, л. 12–12 об.]. Таким образом, была сформирована первая в России статистическая организация — по существу, прообраз современной службы российской государственной статистики (Росстат). Первым руководителем статистической службы был назначен К. Ф. Герман. Дата 20 марта 1811 г. (по старому стилю) и должна считаться началом полноценной государственной статистики в России. В марте 1812 г. министр полиции А. Д. Балашов, явно с подачи К. Ф. Германа, выступил с проектом «О устройстве Статистического отделения». Для того чтобы устроить Статистическое отделение при общей канцелярии Министерства полиции, предлагалось создание двух столов — о состоянии государственного хозяйства и о состоянии государственного благоустройства. Кроме того, специальному чиновнику вменялось в обязанность черчение географических карт. Было намерение учредить при Статистическом отделении «сословие молодых людей, желающих посвятить себя российской статистике, служа без жалования, из коих отличные своими способностями и прилежанием … могут быть награждаемы или помещаемы на штатные вакансии сего отделения» [О устройстве Статистического отделения, л. 224]. Отметим, что в донесении К. Ф. Германа в мае 1812 г. сообщалось, что «ученый стол окончил 41 сравнительную табель и 43 статистических таблиц и поелику остается обработать токмо 10 табелей по отчетам и 2 по статистическим сведениям, то и принятые всевозможные меры к скорейшему окончанию оных, дабы начать потом изложение сведений по предметам» [Отдельные ведомости о занятиях Статистического отделения за 1812 г., л. 4].

Начавшаяся в 1812 г. Отечественная война и назначение А. Д. Балашова состоять при особе Александра I, а также уход Астафьева из Министерства полиции привели к тому, что исполнительное отделение открыто так и не было. С марта 1812 г. Балашов, находясь при императоре, передал все дела по Министерству С. К. Вязмитинову (1744–1819), кроме статистической части. К. Ф. Герману удалось настоять на открытии исполнительного стола. Заведывание Статистическим отделением было оставлено за ним. В августе 1812 г. министр реорганизовал структуру: в составе отделения появились ученое установление, счетная и чертежная части, а также регистратура. За каждым подразделением закреплялись конкретные функции: составление описаний поручалось ученому установлению, составление таблиц и их проверка — счетной части, определение площади и границ губерний, а также выполнение различных картографических работ поручалось чертежной части. При учетном установлении состояло несколько чиновников для производства статистических работ под руководством министра и для посылки их в губернии с тем, чтобы они составляли статистические описания на местах. Работу отделения возглавлял Герман, которому было предоставлено право приглашать «к работам по

статистике» сторонних людей, имеющих соответствующие знания и способности. Штат Статистического отделения был небольшим: кроме заведующего, при счетной и чертежной частях были определены по четыре чиновника, и при регистратуре — один.

Только после окончания Отечественной войны 1812 г. возобновились регулярные статистические публикации. В 1814 г. издаются «Табели к отчету Главного директората путей сообщения за 1810 год» и такие же «Табели» за 1811 и 1812 гг.; «Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год». В 1816 г. публикуется «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». Но к началу 1820-х годов регулярное издание материалов правительственной статистики прекращается примерно до середины 1850-х годов. Продолжали выходить лишь сборники, посвященные внешней торговле России. Последней публикацией стало издание в 1825 г. «Статистических ведомостей о состоянии российских мануфактур с 1815 по 1821 год».

В программной записке К. Ф. Германа «О цели статистических исследований и о различных мнениях касательно их пользы» 1820 г. подчеркивалось значение статистики для государственного управления. Отмечая различные стороны пользы статистики для страны, Герман писал, что статистические исследования «могут и должны служить основанием, когда правительство принимает великие меры оградить подданных безопасностью, или удалением препятствий, споспешествовать промышленности и успехам образования. Они открывают действие гражданских учреждений и удостоверяют публику в отеческих попечениях правительства» [Герман, 1959 (1820б), с. 445]. Далее Герман подчеркивал, что у статистики много противников: «одни презирают ее как новое и бесполезное изобретение, другие, признавая полезной, думают, что всего легче получить статистические сведения, когда потребует нужда; иные сомневаются в возможности точных исследований статистических, некоторые, может быть, боятся самых исследований» [Герман, 1959 (1820б), с. 445]. Характеризуя развитие правительственной статистики в России, он писал: «Имя статистики известно уже большей части чиновников. В России все возможно при неутомимом постоянстве и при поощрениях. Дух народа Русского тверд и мужествен. Статистика есть практическая наука. Она распространится в России; правительство успеет в том, если захочет. Но оно успеет не повелениями, просто даваемыми, но постоянным надзором за исполнением оных повелений … Чтобы успеть по части статистики, не надобно ограничиваться одним требованием донесений или отчетов, надобно поверять их, сравнивать, требовать объяснений, одним словом, причиною тому, что наши статистические сведения не достигли еще высокого степени совершенства, не суть исполнители приказаний, но приказывающие» [Герман, 1959 (1820б), с. 448]. В подготовленных Германом «Исторических свидетельствах о пользе статистики» (1820 г.) было показано возникновение сбора статистических данных по разным странам Европы с XVI столетия. Герман отмечал, что «самых неверующих история в сем удостоверит, представляя нам весьма лестные свидетельства о статистике многих правительств и знаменитых особ, коих сведения в началах политической экономии и управления не оспоримы» [Герман, 1959 (1820а), с. 449–450].

Во время суда над четырьмя профессорами Университета к делу были приобщены «Выписки вредных мест из лекций профессоров Германа, Раупаха и Арсеньева» [Сухомлинов, 1889]. В одной из выписок лекций Германа находится следующее

утверждение: «Правительство не знает даже самых простых предметов. Я (Герман) не знаю даже числа городов в России. Нигде не означено определенное число оных, никто утвердительно не может сказать, сколько выходит ведр вина, хлеба и пр. Самые официальные сведения, изданные правительством, подвержены сомнению и требуют великой статистической критики… Официальные сведения имеют тот недостаток, что они обнародываются для известной предполагаемой цели, и обнародываются… сообразно с достижением оной» [Сухомлинов, 1889, с. 277]. В другом месте читаем: «правительство, ежели находится в долгу, теряет нравственность — чиновники склонны к грабежу. Кто занимает важное место и худо за сие награждается, тот имеет вексель, позволение грабить, и самое начальство повинуется сим законам необходимости» [Сухомлинов, 1889, с. 273]. Эти мысли Германа, характеризующие тогдашнее состояние официальной статистики, показательны и весьма красноречивы.

Отметим, что период конца 1820-х — начала 1830-х годов был ознаменован весьма положительными сдвигами в области организации государственной статистики, связанной с попыткой упорядочить внутреннюю администрацию. Первым шагом в этом направлении стало возобновление ежегодных отчетов министерств. В 1826 г. всем министерствам предписывалось предоставлять отчеты в Комитет министров, а в 1828 г. были затребованы отчеты за 1827 г. и даны указания об их форме. Это, с одной стороны, способствовало возобновлению ряда централизованных статистических работ в масштабах страны, а с другой — стало стимулом к расширению учета на местах. В этом была несомненная заслуга Германа, что видно из сохранившихся архивных документов[10].

Заключение

В работах К. Ф. Германа впервые в русской статистике был поставлен вопрос о необходимости статистической теории, которая содержала бы правила для статистических исследований. Герман выдвинул на первое место измерительный характер статистики. Им был установлен факт тесной связи статистики и наук, изучающих общественную жизнь. Была показана роль политической экономии в становлении статистической методологии. Благодаря его исследованиям стал намечаться явный отход от сугубо государствоведческой трактовки статистики и постепенное признание роли политической арифметики, а через нее проникновение в статистическую науку количественных методов анализа.

Организация Германом Статистического отделения Министерства полиции (а затем МВД) и руководство им позволило сформировать в России систему государственной статистики. Приглашение на роль руководителя человека из научной среды позволило соединить теоретический и практический подходы в развитии статистики.

Дальнейшее развитие теории статистики в России проходило под прямым влиянием работ К. Ф. Германа, что привело к появлению целой плеяды замечатель-

[10] Сохранность документов Статистического отделения за первую четверть XIX в. в фонде Российского государственного исторического архива (РГИА) очень слабая. Это связано с наводнением 1824 г. и серьезным пожаром 1862 г., уничтожившим часть документов.

ных ученых (К. И. Арсеньев, К. С. Веселовский (1819–1901), А. П. Заблоцкий-Десятовский (1808–1882) и др.).

Характеризуя личность Германа, историк Университета В. В. Григорьев (1816–1881) отмечал, что он был «человеком со светлым умом и благородными стремлениями к общему благу, он видел в своей науке не мертвое скопление чисел и фактов, а старался проникнуть в причины, обусловливающие их происхождение, объяснял их и оценивал на основании современных ему выводов политических наук… статистика в руках Германа была изо всех наук, читавшихся в университете, едва ли не самым привлекательным и самым полезным предметом для умственного развития студентов….» [Григорьев, 1870, с. 16–17].

Литература

Арсеньев К. Начертание статистики Российского государства. Ч. 1. О состоянии народа. СПб.: Типография Императорского воспитательного дома, 1818. [8]+XXIV+245+[4] с.

Афанасьев В. К 190-летию выхода в свет первого тома Статистического журнала в России // Вопросы статистики. 1996. № 8. С. 69–71.

Афанасьев В., Пятов М. Хронология одного обвинения, или «дело четырех профессоров» в судьбе К. Ф. Германа // Вопросы статистики. 1998. № 12. С. 57–62.

Вальская Б. А. Карл Федорович Герман // Экономическая география в СССР. История и современное развитие. М.: Просвещение, 1965. С. 286–292.

Восстание декабристов. Материалы / под ред. и с предисл. М. В. Нечкиной. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 9. 308 с.

Герман К. Статистический журнал // Статистический журнал. 1806а. Т. 1. Ч. 1. С. I–VII.

Герман К. Ф. Материалы для статистики Саратовской губернии // Статистический журнал. 1806б. Т. 1, ч. 1. С. 94–252.

Герман К. Теория статистики // Статистический журнал. 1806в. Т. 1, ч. 1. С. 1–28; Т. 1, ч. 2. С. 1–10.

Герман К. Ф. Описание Таврической губернии // Статистический журнал. 1806г. Т. 1, ч. 2. С. 173–242; 1808а. Т. 2, ч. 1. С. 156–234.

Герман К. Ф. Статистическое описание Ярославской губернии // Статистический журнал. 1808б. Т. 2, ч. 2. С. 114–297.

Герман К. Краткое руководство ко всеобщей теории статистики, для употребления в училищах Российской империи. Изданное от Главного правления училищ. СПб., 1808в. 22 с.

Герман К. Всеобщая теория статистики для обучающих сей науке. Изданная от Главного правления училищ. СПб.: Императорская Академия наук, 1809а. [8]+107 с.

[*Герман К. Ф.*] Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, заимствованное из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб.: Императорская Академия наук, 1809б. [2]+III+[3]+384 с.

[*Герман К. Ф.*] Наставления для составления записок статистических и топографических // Наставления для составления в гимназиях и уездных училищах записок по разным наукам. СПб.: Императорская Академия наук, 1812. 26 с.

Герман К. Ф. Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства. Изданное Главным правлением училищ. СПб.: Императорская Академия наук, 1817. 80 с.

Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. СПб.: Императорская Академия наук, 1819. XI+2+235+7 с.

Герман К. Ф. Исторические свидетельства о пользе статистики // Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР [1820а]. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 2. С. 449–461.

Герман К. Ф. О цели статистических исследований и о различных мнениях касательно их пользы [1820б] // Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 2. С. 445–449.

Герман К. Ф. Взгляд на нынешнее состояние Статистики в просвещенных государствах Европы // Журнал Министерства внутренних дел. 1829. Кн. 1. С. 95–106; 373–384.

Гозулов А. И. Очерки истории отечественной статистики. М.: Статистика, 1972. 312 с.

Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К°, 1870. 4+432+96+CXXII с.

Елисеева И. И., Дмитриев А. Л. Очерки по истории государственной статистики России. СПб.: Росток, 2016. 288 с.

Елисеева И. И., Еременко Т. В., Соколов Я. В. Идеи государствоведения в становлении статистической науки // Взаимосвязи европейской и западной экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга. Очерки. СПб.: Нестор-история, 2013. С. 41–88.

Исторические бумаги, собранные Константином Ивановичем Арсеньевым. Приведены в порядок и изданы акад. П. Пекарским. СПб.: Типогр. Имп. Академии наук, 1872. [2]+VIII+507 с.

История преподавания и развития статистики в Петербургском–Ленинградском университете (1819–1971 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 140 с.

История русской экономической мысли. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. Т. 1, ч. 2. 872 с.

Кауфман А. А. Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806–1917. М.: Центр. стат. управл., 1922. [2]+218 с.

Корнев В. К. Ф. Герман — теоретическая и практическая деятельность (к 150-летию со дня смерти) // Вестник статистики. 1989. № 10. С. 39–42.

Косачевская Е. М. М. А. Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. 212 с.

Мелон Ж. Ф. Политический опыт о коммерции / пер. с фр. Башилова. СПб.: при Императорской Академии наук, 1768. [16]+280 с.

Никитенко А. В. Воспоминание о Карле Федоровиче Германе // Северная пчела. 1839. 22 сент. № 213. С. 851–852; 25 сент. № 214. С. 855–856. (перепечатано: *Никитенко А. В.* Воспоминание о Карле Федоровиче Германе // Вопросы статистики. 2012. № 10. С. 77–81).

О присоединении Статистического отделения к Департаменту полиции исполнительной и об устройства оного // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 1286, оп. 3, д. 330.

О устройстве Статистического отделения // РГИА, ф. 1284, оп. 1, кн. 33, д. 298.

Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, им самим описанная. Пребывание в России от 1761 по 1765 г. Известия о тогдашней литературе / пер. с нем. с примеч. и прилож. В. Кеневича // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1875. Т. 13. XII + 276 с.

Отдельные ведомости о занятиях Статистического отделения за 1812 г. // РГИА, ф. 1286, оп. 2, 1812 г., д. 311.

Плошко Б. Г. Русская социально-экономическая статистика начала XIX века (1800–1820 гг.) // Научные записки [Ленинградского финансово-экономического института]. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. Вып. 9. С. 55–93.

Плошко Б. Г., Елисеева И. И. История статистики. М.: Финансы и статистика, 1990. 296 с.

Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 2. 476 с.

Российская государственная статистика. 1802–1996. М.: Издатцентр, 1996. 86+[2]+XCIII+[2] с.

Святловский В. В. К истории политической экономии и статистики в России. СПб.: Начало, 1906. [6]+200 с.

Скрыдлов А. Ю. Академик К. Ф. Герман: на пересечении науки и государственной службы (к 250-летию со дня рождения ученого) // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8, № 1. С. 16–26.

Статистика в Санкт-Петербургском университете / под ред. Я. В. Соколова и Д. А. Львовой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. 266 с.

Сухомлинов М. А. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб.: А. С. Суворин, 1889. Т. 1. X+671 с.

Сыроечковский Б. Е. П. И. Пестель и К. Ф. Герман. (К вопросу о ранних политических воззрениях Пестеля) // Ученые записки Моск. ун-та. Вып. 167. Кафедра истории СССР. 1954. С. 151–178.

Цион М. А. Герман Карл Федорович // Русский биографический словарь. М.: Типогр. Г. Лесснера и Д. Собко, 1916. Т. Герберский-Гогенлоэ. С. 51–54.

Шейнин О. Б. К истории государствоведения // Финансы и бизнес. 2014. № 1. С. 136–156.

Шелестов Д. К. Первый русский научный гуманитарный журнал // Вестник АН СССР. 1977. № 5. С. 109–115.

Для цитирования: Дмитриев А. Л. Карл Федорович Герман: статистик и экономист (к 250-летию со дня рождения) // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 433–451. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.305.

References

Afanas'ev V. K 190-letiiu vykhoda v svet pervogo toma Statisticheskogo zhurnala v Rossii [To the 190th anniversary of the publication of the first volume of the Statistical journal in Russia]. *Voprosy statistiki* [*Statistical issues*], 1996, no. 8, pp. 69–71. (In Russian)

Afanas'ev V., Piatov M. Khronologiia odnogo obvineniia, ili "delo chetyrekh professorov" v sud'be K. F. Germana [Chronology of a single charge, or "the case of four professors" in the fate of K. F. Herman]. *Voprosy statistiki* [*Statistical issues*], 1998, no. 12, pp. 57–62. (In Russian)

Arsen'ev K. *Nachertanie statistiki Rossiiskogo gosudarstva*. Ch. 1. O sostoianii naroda [*Inscription of statistics of the Russian state*. Part 1. About the state of the people]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskogo vospitatel'nogo doma, 1818. [8]+XXIV+245+[4] p. (In Russian)

Eliseeva I. I., Dmitriev A. L. *Ocherki po istorii gosudarstvennoi statistiki Rossii* [*Essays on the history of state statistics in Russia*]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016. 288 p. (In Russian)

Eliseeva I. I., Eremenko T. V., Sokolov Ia. V. [Ideas of the state science in the development of statistical science]. *Vzaimosviazi evropeiskoi i zapadnoi ekonomicheskoi mysli: opyt Sankt-Peterburga. Ocherki* [*Interrelations of European and Western economic thought: the experience of St. Petersburg. Essays*]. St. Petersburg, Nestor-istoriia Publ., 2013, pp. 41–88. (In Russian)

Gozulov A. I. *Ocherki istorii otechestvennoi statistiki* [*Essays on the history of national statistics*]. Moscow, Statistika Publ., 1972. 312 p. (In Russian)

Grigor'ev V. V. *Imperatorskii S.-Peterburgskii universitet v techenie pervykh piatidesiati let ego sushchestvovaniia* [*The Imperial St Petersburg University during the first fifty years of its existence*]. St. Petersburg, Tipogr. V. Bezobrazova i Ko, 1870. 4+432+96+CXXII p. (In Russian)

Herman K. *Kratkoe rukovodstvo ko vseobshchei teorii statistiki, dlia upotrebleniia v uchilishchakh Rossiiskoi imperii. Izdannoe ot Glavnogo pravleniia uchilishch* [*A short guide to the general theory of statistics, for use in colleges of the Russian Empire.* Published from the Main Board of Schools]. St. Petersburg, 1808v. 22 p. (In Russian)

Herman K. Statisticheskii zhurnal [Statistical Journal]. *Statisticheskii zhurnal* [*Statistical Journal*], 1806a, vol. 1, pt. 1, pp. I–VII. (In Russian)

Herman K. Teoriia statistiki [Theory of Statistics]. *Statisticheskii zhurnal* [*Statistical Journal*], 1806v, vol. 1, pt. 1, pp. 1–28; vol. 1, pt. 2, pp. 1–10. (In Russian)

Herman K. *Vseobshchaia teoriia statistiki dlia obuchaiushchikh sei nauke*. Izdannaia ot Glavnogo pravleniia uchilishch [*General theory of statistics for teaching this science.* Published from the Main Board of Schools]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk, 1809a. [8]+107 p. (In Russian)

Herman K. F. *Geograficheskoe i statisticheskoe opisanie Gruzii i Kavkaza, zaimstvovannoe iz puteshestviia g-na akademika I. A. Gil'denshtedta cherez Rossiiu i po Kavkazskim goram v 1770, 71, 72 i 73 godakh* [*Geographical and statistical description of Georgia and the Caucasus, borrowed from the trip of Mr. I. A. Guildenstedt through Russia and the Caucasus Mountains in 1770, 71, 72 and 73 years*]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk, 1809b. [2]+III+[3]+384 p. (In Russian)

Herman K. F. Istoricheskie svidetel'stva o pol'ze statistiki [Historical evidence of the benefits of statistics] [1820a]. Ptukha M. V. *Ocherki po istorii statistiki v SSSR* [*Essays on the History of Statistics in the USSR*]. Moscow, Publ. AN SSSR, 1959, vol. 2, pp. 449–461. (In Russian)

Herman K. F. *Istoricheskoe obozrenie literatury statistiki, v osobennosti Rossiiskogo gosudarstva*. Izdannoe Glavnym pravleniem uchilishch [*Historical review of the literature of statistics, especially the Russian state*. Published by the Main Board of Schools]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk, 1817. 80 p. (In Russian)

Herman K. F. Materialy dlia statistiki Saratovskoi gubernii [Materials for the statistics of the Saratov Gubernia]. Statisticheskii zhurnal [*Statistical Journal*], 1806b, vol. 1, pt. 1, pp. 94–252. (In Russian)

Herman K. F. Nastavleniia dlia sostavleniia zapisok statisticheskikh i topograficheskikh [Manuals for the compilation of notes of statistical and topographical]. *Nastavleniia dlia sostavleniia v gimnaziiakh i uezdnykh uchilishchakh zapisok po raznym naukam* [*Instructions for the compilation of notes on different sciences in gymnasiums and district schools*]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk, 1812. 26 p. (In Russian)

Herman K. F. O tseli statisticheskikh issledovanii i o razlichnykh mneniiakh kasatel'no ikh pol'zy [On the Purpose of Statistical Studies and on Various Views Concerning Their Benefits] [1820b]. Ptukha M. V. *Ocherki po istorii statistiki v SSSR* [*Essays on the History of Statistics in the USSR*]. Moscow, Publ. AN SSSR, 1959, vol. 2, pp. 445–449. (In Russian)

Herman K. F. Opisanie Tavricheskoi gubernii [Description of the Taurida Gubernia]. *Statisticheskii zhurnal* [*Statistical Journal*], 1806g, vol. 1, pt. 2, pp. 173–242; 1808a, vol. 2, pt. 1, pp. 156–234. (In Russian)

Herman K. F. *Statisticheskie issledovaniia otnositel'no Rossiiskoi imperii*. Ch. 1. O narodonaselenii [*Statistical research on the Russian Empire*. Part 1. On the population]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk, 1819. XI+2+235+7 p. (In Russian)

Herman K. F. Statisticheskoe opisanie Iaroslavskoi gubernii [Statistical Description of the Yaroslavl Province]. *Statisticheskii zhurnal* [*Statistical Journal*], 1808b, vol. 2, pt. 2, pp. 114–297. (In Russian)

Herman K. F. Vzgliad na nyneshnee sostoianie Statistiki v prosveshchennykh gosudarstvakh Evropy [A look at the current state of Statistics in the enlightened states of Europe]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [*Journal of the Ministry of Internal Affairs*], 1829, book 1, pp. 95–106; 373–384. (In Russian)

Istoricheskie bumagi, sobrannye Konstantinom Ivanovichem Arsen'evym. Privedeny v poriadok i izdany akad. P. Pekarskim [*Historical papers collected by Konstantin Ivanovich Arseniev*. Arranged in order and published by acad. P. Pekarsky.]. St. Petersburg, Tipogr. Imp. Akademii nauk, 1872. [2]+VIII+507 p. (In Russian)

Istoriia prepodavaniia i razvitiia statistiki v Peterburgskom–Leningradskom universitete (1819–1971 gg.) [*The history of teaching and statistical development at the Petersburg-Leningrad University (1819–1971)*]. Leningrad, Publ. LGU, 1972. 140 p. (In Russian)

Istoriia russkoi ekonomicheskoi mysli [*History of Russian economic thought*]. Moscow, Publ. sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1958, vol. 1, pt. 2. 872 p. (In Russian)

Kaufman A. A. *Statisticheskaia nauka v Rossii. Teoriia i metodologiia. 1806–1917* [*Statistical Science in Russia. Theory and methodology. 1806–1917*]. Moscow, Tsentr. stat. upravl., 1922. [2]+218 p. (In Russian)

Kornev V. K. F. German — teoreticheskaia i prakticheskaia deiatel'nost' (k 150-letiiu so dnia smerti) [K. F. German — theoretical and practical activity (to the 150th anniversary of the death)]. *Vestnik statistiki* [*Bulletin of Statistics*], 1989, no. 10, pp. 39–42. (In Russian)

Kosachevskaia E. M. *M. A. Balug'ianskii i Peterburgskii universitet pervoi chetverti XIX veka* [*M. A. Balugian and Petersburg University of the First Quarter of the 19th Century*]. Leningrad, Leningrad Univ. Press, 1971. 212 p. (In Russian)

Melon Zh. F. *Politicheskii opyt o kommertsii* [*Political experience about commerce*]. Trans. with frants. Bashilov. St. Petersburg, pri Imperatorskoi Akademii nauk, 1768. [16]+280 p. (In Russian)

Nikitenko A. V. Vospominanie o Karle Fedoroviche Hermane [Memories of Karl Fedorovich Herman]. *Severnaia pchela* [*Northern bee*], 1839. 22 sept., no. 213, pp. 851–852; 25 sept. no. 214, pp. 855–856 (perepechatano: Nikitenko A. V. Vospominanie o Karle Fedoroviche Germane. *Voprosy statistiki* [*Statistical issues*], 2012, no. 10, pp. 77–81). (In Russian)

O prisoedinenii Statisticheskogo otdeleniia k Departamentu politsii ispolnitel'noi i ob ustroistva onogo [On the joining of the Statistical Office to the Department of the Executive and on the device thereof]. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* (dalee — RGIA) [*Russian State Historical Archive*], f. 1286, inv. 3, file 330. (In Russian)

O ustroistve Statisticheskogo otdeleniia [About the device of the Statistical Department]. *RGIA* [*Russian State Historical Archive*], f. 1284, inv. 1, kn. 33, file 298. (In Russian)

Obshchestvennaia i chastnaia zhizn' Avgusta Liudviga Shletsera, im samim opisannaia. Prebyvanie v Rossii ot 1761 po 1765 g. Izvestiia o togdashnei literature [The social and private life of Augustus Ludwig Schlozer, he himself described. Stay in Russia from 1761 to 1765. News of the then literature]. Trans. With him. With a comment. And the annex. V. Kenevich. *Sbornik Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk* [*Collection of the Department of the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences*]. St. Petersburg, 1875, vol. 13. XII + 276 p. (In Russian)

Otdel'nye vedomosti o zaniatiiakh Statisticheskogo otdeleniia za 1812 g. [Separate statements on the employment of the Statistical Office for 1812]. *RGIA* [*The Russian State Historical Archive*], f. 1286, inv. 2, 1812 g., file 311. (In Russian)

Ploshko B. G. Russkaia sotsial'no-ekonomicheskaia statistika nachala XIX veka (1800–1820 gg.) [Russian socio-economic statistics of the early XIX century (1800–1820 gg.)]. *Nauchnye zapiski* (*Leningradskogo finansovo-ekonomicheskogo instituta*) [*Scientific notes (Leningrad financial and economic institute)*]. Leningrad, Leningrad Univ. Press, 1955, issue 9, pp. 55–93. (In Russian)

Ploshko B. G., Eliseeva I. I. *Istoriia statistiki* [*The history of statistics*]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1990. 296 p. (In Russian)

Ptukha M. V. *Ocherki po istorii statistiki v SSSR* [*Essays on the History of Statistics in the USSR*]. Moscow, Publ. AN SSSR, 1959, vol. 2. 476 p. (In Russian)

Rossiiskaia gosudarstvennaia statistika. 1802–1996 [*Russian state statistics. 1802–1996*]. Moscow, Izdattsentr, 1996. 86+[2]+XCIII+[2] p. (In Russian)

Sheinin O. B. K istorii gosudarstvovedeniia [On the history of political science]. *Finansy i biznes* [*Finance and business*], 2014, no. 1, pp. 136–156. (In Russian)

Shelestov D. K. Pervyi russkii nauchnyi gumanitarnyi zhurnal [First Russian humanitarian scientific journal]. *Vestnik AN USSR*, 1977, no. 5, pp. 109–115. (In Russian)

Skrydlov A. Iu. Akademik K. F. German: na peresechenii nauki i gosudarstvennoi sluzhby (k 250-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo) [Academician K. F. Herman: at the intersection of science and public service (on the 250th anniversary of the birth of the scientist)]. *Sotsiologiia nauki i tekhnologii* [*Sociology of Science and Technology*], 2017, vol. 8, no. 1, pp. 16–26. (In Russian)

Statistika v Sankt-Peterburgskom universitete [*Statistics at the St. Petersburg University*]. Eds Ya. V. Sokolov, D. A. Lvova. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2010. 266 p. (In Russian)

Sukhomlinov M. A. *Issledovaniia i stat'i po russkoi literature i prosveshcheniiu* [*Studies and articles on Russian literature and enlightenment*]. St. Petersburg, A. S. Suvorin Publ., 1889, vol. 1. X+671 p. (In Russian)

Sviatlovskii V. V. *K istorii politicheskoi ekonomii i statistiki v Rossii* [*To the history of political economy and statistics in Russia*]. St. Petersburg, Nachalo Publ., 1906. [6]+200 p. (In Russian)

Syroechkovskii B. E. P. I. Pestel' i K. F. Herman. (K voprosu o rannikh politicheskikh vozzreniiakh Pestelia) [P. I. Pestel and K. F. Herman. (On the question of early political views of Pestel)]. *Uchenye zapiski Mosk. un-ta*. Vyp. 167. Kafedra istorii SSSR [*Uchenye zapiski Moskovskogo Universiteta*. Issue 167. Department of History of the USSR], 1954, pp. 151–178. (In Russian)

Tsion M. A. Herman Karl Fedorovich. *Russkii biograficheskii slovar'* [*Russian Biographical Dictionary*]. Moscow, Tipogr. G. Lessnera i D. Sobko, 1916. T. Gerberskii-Gogenloe, pp. 51–54. (In Russian)

Val'skaia B. A. [Karl Fedorovich Herman]. *Ekonomicheskaia geografiia v SSSR. Istoriia i sovremennoe razvitie* [*Economic geography in the USSR. History and modern development*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1965, pp. 286–292. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. Materialy [*Decembrist revolt. Materials*] Ed. and with the pref. M. V. Nechkina. Moscow, Gospolitizdat, 1950, vol. 9. 308 p. (In Russian)

For citation: Dmitriev A. L. Karl Fedorovich Hermann: statistician and economist (on the occasion of the 250th anniversary of his birth). *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, vol. 33, issue 3, pp. 433–451. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.305.

Статья поступила в редакцию 10.04.2016
Статья рекомендована в печать 18.05.2017